Глава 102. Нужен набор для акупунктуры.

Ян Июнь продолжил: "Пациент, который раньше посещал мастера и посещал врачей, находился в том же состоянии, что и вы, но у него проблемы с обоими ногами. Это действительно гораздо серьезнее, чем у вас, но в конце концов он полностью выздоровел. Тетя, может, мне попробовать? Вы не волнуетесь, я буду использовать иглоукалывание, и не воспользуюсь ножом."

Ян Июнь придумал отмазку и сказал, что имелся подобный случай, он просто нашел предлог, чтобы успокоить Мяо Цуйхуа.

Юань Цзиньфэн, стоявшая сбоку, была тронута, когда услышала это, потому что нога ее матери стала ее сердечным демоном. На самом деле она хотела что бы ее матери сделали операцию по ампутации. Но в больнице сказали, что даже ампутацию, она возможно, не сможет пережить. Вероятность составляет примерно 50 на 50.

Теперь она услышала, как Ян Июнь на самом деле сказал, что с помощью иглоукалывания он может исцелить ее с уверенностью 70%?

Это заставило Юань Цзиньфэна усомниться в своем сердце, но она не могла не быть полна ожиданий. Пока она могла исцелять ногу своей матери, она была готова отдать все, что угодно, и не хотела упускать ни одной возможности.

Она не удержалась и спросила: "Юньцзи, ты не шутишь?"

Слова Ян Июня уже показали результаты, и он подумал, что пришло время показать им некоторые реальные навыки, и намеренно сказал с серьезным лицом: "Сестра Цзиньфэн, могу ли я шутить над вами с помощью такого рода вещей? Можете мне устроить тест. Вы узнаете, серьезно ли я говорю."

После этого Ян Июнь сказал Мяо Цуйхуа: "Тетя, я воспользуюсь методами, которыми мастер научил меня и проверю твою ногу. Если ты почувствуешь реакцию, то это докажет, что я могу вылечить твою ногу. Если не будет ответа, это уже не излечить. Ладно, сейчас проверим!"

"Ах~о!" Мяо Цуйхуа также была шокирована серьезным взглядом Ян Июня, в ее сердце жила необъяснимая надежда.

Сразу же Ян Июнь вытянул пальцы и тайно использовал Цжень Ци в своей руке, и направил в ногу Мяо Цуйхуа.

В следующий момент он увидел, как левая нога Мяо Цуйхуа, которую она не могла почувствовать десять лет, задрожала, и амплитуда ее была немалой.

"Ах~ двинулась... немного подвинулась." Мяо Цуйхуа почувствовала это наиболее отчетливо и возбужденно закричала.

Юань Цзиньфэн присмотрелась повнимательнее и, естественно, увидела, что ноги матери дрожат. Ее глаза покраснели и он закричала от волнения, держа за руку Ян Июня и взволнованно сказала: "Июнь, у тебя действительно есть способ вылечить ногу моей матери?"

Скользкие руки Юань Цзиньфэн обхватили Ян Июня, и он кивнул. Он просто использовал свою истинную энергию, чтобы завоевать их доверие, и пронзил дух меридиана на ее ногах истинной энергией, чтобы заставить ноги реагировать. Для него это выглядело гарниром. Это блюдо - это

не настоящее лечение. Завоевав доверие матери и дочери, можно начать лечение.

Он улыбнулся и сказал: "Ну, теперь я уверен, что вылечу ногу тети."

"Слишком... хорошо, хорошо!" Взволнованная Юань Цзиньфэн поцеловал Ян Июня в щеку и радостно закричала.

"Эм~" Ян Июнь не ожидал, что Юань Цзиньфэн поцелует его, он стал взволнованным. Ему было немного неловко прикасаться к тому месту, где Юань Цзиньфэн поцеловала его. В конце концов, ее мать наблюдала за ним со стороны.

Юань Цзиньфэн отреагировала, смахнув румянец, и успокоилась, просто чтобы выразить свое счастье, она не смогла удержаться, пере возбудилась и поцеловала Ян Июня, это видела мама, и ей было немного стыдно.

"...Тогда... что, я, я, я... налью тебе воды". Юань Цзиньфэн покраснела, взяла чашку Ян Июня и побежала в дом.

И Мяо Цуйхуа с улыбкой смотрела, как ее дочь уходит, а потом она о чем-то подумала, вздохнула и сказала Ян Июню: "Я не имею ничего общего с папой Цзиньфэн. Теперь я парализованный человек. Ребенок слишком много страдал за эти годы. Хотя она никогда не говорила мне об этом как мать, я знаю, что она страдает.

Юньцзи, ты учился в университете, и ты образованный человек. Скажи правду своей тете, есть ли на самом деле что-либо Дьявольское в этом мире? "

Ян Июнь может понять некоторые чувства Мяо Цуйхуа. Как мать, она больше всех чувствует боль своей дочери Юань Цзиньфэн. Он тут же успокоил ее: "Тетя, не слушай тех, кто прикусывает язык. В этом мире нет такой вещи, как злая звезда. Старая феодальная идеология вредит людям. Я верю, что сестра будет счастлива в будущем."

Когда Мяо Цуйхуа услышала утешительные слова Ян Июня, в ее глазах с улыбкой блеснули слезы: "Тетя верит тебе, ты ученый, который много знает, и я также верю, что моя Цзиньфэн будет счастлива в будущем. Найдет хорошего человека, чтобы снова выйти замуж, я хочу обнять внука и помочь ей воспитывать детей.

Цзиньфэн все еще молода. Ей всего двадцать девять лет. Я также убеждала ее найти другого мужа. Этот ребенок верит в свою судьбу, верит что но причинит вред другим. Я не верю в это, Юньцзи. Ты поможешь тете убедить Цзиньфэн? "

Ян Июнь сразу же пообещал: "Тетя, не волнуйся, я уговорю сестру Цзиньфэн."

Они болтали, Юань Цзиньфэн подошла с чашкой чая, ее лицо снова стало спокойным.

На этот раз вместо того, чтобы передать чашку Ян Июню, положила ее на стол.

Затем прекрасные глаза блеснули и она спросила Ян Июня: "Юньцзи, ногу моей матери действительно можно вылечить? Как это сделать? Все, что нужно, можешь просто сказать, и я найду способ получить это."

"Сестра Цзиньфэн, не волнуйся. Раз я осмелился это сказать, то не подведу тебя и тетю. Сегодня я принес лекарство. Ты приготовишь суп из рыбы-дракона, который я принес тете, и положишь его свой суп. Раздели на три дозы, сначала отрегулируем организм, а завтра я начну

иглоукалывание."

Говоря это, Ян Июнь достал "Таблетку жизни", которую он приготовил недавно, и отдал ее Юань Цзиньфэн. Конечно, разрезав на три части и положив в маленькую бутылочку.

И сказал ей, что он ничего не может сказать об этой таблетке, и выдумал истории о том, что это было наследственное лекарство старого мастера. Она была такой драгоценной, что последняя была у него в руке.

Основная причина в том, что таблетка вызовет ненужные неприятности. Теперь мир древних боевых искусств ищет его, чтобы завладеть незаменимой формулой пилюли Сяо Пэй Юань. Если информация о таблетках просочится наружу, это причинит неприятности его семье и семье Юань Цзиньфэн.

Услышав, что торжественно сказал Ян Июнь, мать и дочь также пообещали не говорить об этом.

После того, как они втроем перекинулись несколькими словами, Ян Июнь собрался уходить. У него не было игл, и он собирался достать набор иглоукалывания.

Перед уходом он сказал Юань Цзиньфэн, что та тоже может съесть немного супа из арована. Он также сказал, что у могут быть некоторые побочные эффекты, и она может несколько раз сходить в туалет.

И мать, и дочь приглашали Ян Июня на ужин. Ян Июнь действительно хотел остаться, но решил уйти и достать набор для иглоукалывания.

Когда он подошел к воротам, то встретил пьяного отца Юань Цзиньфэн, который вернулся с бутылкой вина в руке и увидев Ян Июня, настаивал на том, чтобы Ян Июнь выпил с ним.

Ян Июнь улыбнулся в ответ, поздоровался и ускользнул. Когда он был ребенком, Юань Дачэн очень много пил, что оставило тень на образе Дачэна.

На обратном пути Ян Июнь задавался вопросом, поехать ли ему в уездный город за набором для иглоукалывания или просто попросит своего одноклассника Гун Линфэна помочь купить набор и отправить его сюда?

Но сегодня днем он все еще ждал известия о том, от Лю Чжэнго отправившегося в деревню, чтобы подать заявку на контракт реконструкции деревни искусств, поэтому он не мог уехать.

После начала звонка Гун Линфэну он выключил телефон.

Повесив трубку, он вдруг подумал о другом человеке, Чэнь Цибияне. С этого момента Чэнь Цибянь является подчиненным с определенной точки зрения. Для него не должно быть трудно помочь с набором иглоукалывания.

После звонка голос Чэнь Цибияня прозвучал уважительно: "Сэр, когда вы прибудете в центр округа, давайте отправимся в древнюю столицу? Где вы, я за вами заеду?"

"Брат, Чэнь, не спеши ехать в древнюю столицу. В моей родной деревне все еще есть с чем разобраться. Я звоню тебе, чтобы попросить об одолжении." Ян Июнь, естественно, не может разговаривать с Чэнь Цибиянем как с настоящим подчиненным. Если бы он это сделал, их отношения бы изменились.

"Сэр говорит серьезно. Если у вас есть что-нибудь, что вы хотите, я сделаю это прямо сейчас." Чэнь Цибиянь сейчас возбужден из-за звонка Ян Июня, потому что за эти дни он изучил "Технику подтягивания пяти элементов", которую Ян Июнь дал. Только тогда он понял, какой драгоценное искусство он приобрел, и чем больше он чувствовал ценность этого менталитета, тем больше он уважал Ян Июня.

"На самом деле, ничего сложного. Я хочу вылечить людей. Мне нужен набор для иглоукалывания. Не могли бы вы прислать мне один набор? Я не могу приехать в центр, у меня сегодня есть дела." - сказал Ян Июнь.

"Это тривиальный вопрос, сэр, не волнуйтесь, я сделаю это прямо сейчас, и скоро отвезу вам домой, так же это потому, что есть некоторые вопросы по формуле боевого искусства, из-за которых очевидно необходимо проконсультироваться с вами." Чэнь Цибиянь был очень счастлив, когда услышал, что сможет приехать в дом Ян Июня. Он выполнит поручение и приедет, что бы показать что его можно считать своим человеком.

"Конечно, я буду ждать тебя дома."

Сообщив Чэнь Цибияну свой домашний адрес, он повесил трубку, Ян Июнь отправился к Лю Чжэнго, чтобы узнать, есть ли какие-либо новости о преобразовании деревни искусств, Лю Чжэнго сказал вчера вечером, что сегодня поднимет этот вопрос.

Когда он подошел к воротам дома Лю, то внезапно услышал ссору и нахмурился.

http://tl.rulate.ru/book/56527/1534479